

Прошло довольно много дней, и здание наконец-то приняло нового жильца. По словам хозяйки, это была одинокая дама; дама, которая была довольно смелой, так как она специально хотела снять комнату, где умерла Су Ю. Или, другими словами, она жила бы прямо над Янь Юем.

“Эта юная леди не так уж плоха. Заплатил за аренду на полгода сразу. Не смей запугивать ее и не болтай о вещах, о которых тебе не следует упоминать, например, о романе Су Ю. Держи рот на замке.”

После убийства здесь почти никто не осмеливался снимать жилье. Таким образом, чтобы иметь возможность заплатить за аренду за полгода сразу, это могло означать только то, что у нее было довольно много денег, что вызывало вопрос о том, зачем она приехала сюда в такое крошечное место. А также специально запросить комнату, где умерла Су Ю – действительно, очень странные вкусы.

Домовладелица средних лет, очевидно, не додумалась до этого момента и только рассмеялась, уходя с деньгами в руке, плавной походкой отправившись на поиски кого-нибудь, с кем можно было бы поиграть в маджонг.

Утром эта дама бесшумно въехала в дом с очень небольшим багажом в руках. Только две штуки прокатились по коридору, звуки довольно отчетливо разнеслись по почти пустому зданию. Из-за этого внезапного шума в коридоре Янь Юй заглянул в крошечную щель, которую он открыл в двери.

На этой девушке была плотно облегающая короткая юбка, открывающая пару толстых мускулистых ног очень здорового загорелого цвета. Он также мог смутно различить очертания мышц на ее теле. Возможно, около 170 см или выше, и даже на шпильках. Ее длинные черные волосы, почти доходившие до талии, казались более гладкими, чем шелк, и она легко держала два своих багажа, когда поднималась по лестнице.

Платье, в котором она была, было выпущено ограниченным тиражом, а хрустальный браслет на ее запястье стоил по меньшей мере тридцать тысяч, что делало ее совершенно неуместной на фоне этого здания. Как раз в тот момент, когда Янь Юй собирался закрыть дверь, девушка, казалось, почувствовала на себе взгляд и обернулась, чтобы улыбнуться ему.

Что это было за лицо?

Область вокруг задней части ее правого уха выглядела так, словно ее обожгло кипятком. Оно было искривленным и кривым, и в сочетании с ее густыми бровями, крючковатым носом, высокими скулами и толстыми губами, она была уродливее, чем что-либо могло быть. Без единого намека на нежность или красоту, которые могли бы принадлежать только женщинам, когда она улыбалась, она выглядела слишком грубой и неподобающей леди.

Янь Юй не выразил никаких эмоций в ответ на ее улыбку и вместо этого закрыл дверь.

Сюнь Чуань сел, скрестив ноги, на кровать и посмотрел вверх,

“Кто-то въехал”.

Янь Юй всегда, казалось, улавливал самые важные моменты,

“Хм, девушка. Довольно высокий, с длинными волосами и довольно богатый.”

Услышав это, Сюнь Чуань внезапно улыбнулся. Его рот изогнулся вверх в угрожающем выражении, превратившемся в невыразимый ужас. Взмахом руки на столе бесшумно появилась банковская карточка, очевидно, та самая, которую Янь Юй похоронил перед своей могилой.

Сюнь Чуань уставился на него, холодно спрашивая,

“Достаточно, чтобы ты мог потратить?”

Система слабо зазвенела: [Динь~]

[Мой хозяин, пожалуйста, отнеситесь серьезно к словам о том, чтобы быть самодостаточным и уверенным в себе, и строго следуйте правилам системы. Не может быть содержанием для человека, и уж точно не для призрака!]

Если бы система была всего лишь призраком, Янь Юй был бы первым, кто позаботился бы о ней, превратив ее в пыль и сдув все это, уничтожив ее душу и неспособную воскреснуть когда-либо снова.

Утро уже наступило и двигалось дальше, что означало, что Янь Юй действительно должен пойти присмотреть за своим стойлом. Он прибрался, как и сказал,

“Денег, таких вещей, никогда не будет достаточно, чтобы их потратить”.

Но он так и не взял в руки эту карточку.

Он взял свой рюкзак и приготовился выйти, когда повернул голову и обнаружил, что Сюнь Чуань и не думал следовать за ним.

Янь Юй постучал в дверь костяшками пальцев, привлекая внимание Сюнь Чуаня,

“Я сейчас ухожу”.

Сюнь Чуань перекатился на кровати,

“Солнце слишком яркое. Иди сам”.

Половина его тела свисала с края кровати, и он упал. Затем он всплыл обратно, упал, затем снова всплыл, как ребенок с психическими проблемами. Янь Юй подумал, что если он не пойдет, то ладно. По крайней мере, ему было бы меньше о чем беспокоиться, и он с грохотом захлопнул дверь.

Сюнь Чуань не двигался, но держал ухо востро, прислушиваясь к шагам Янь Юя. Когда его голос прозвучал издалека, он, наконец, выпрямился и щелкнул пальцами, четвертый ящик стола внезапно открылся сам по себе, и первый лист бумаги поплыл в его руки.

Те, кто никогда не был в этой области, никогда не поймут диаграмму, и Сюнь Чуань не был исключением. Сама диаграмма имела внутреннее и внешнее кольцо, а сверху были выделены пять элементов.

“Золото” на внешнем кольце было обращено к “дереву” внутреннего кольца, а “дерево” внутреннего кольца также было обращено к “земле” внешнего кольца. “Земля” к “воде”, “вода” к “огню”, “огонь” обратно к “золоту”, незаметно образуя столкновение.

Сюнь Чуань беззвучно встал с кровати и выдвинул первый ящик. Там лежала книга предсказаний, и он бегло просмотрел ее. Он знал только, что такая схема была самой простой формой, но больше ничего не узнал.

Он хотел спросить Янь Юя, но почувствовал, что другой может не сказать честной правды, и поэтому он мог только вернуть вещи на свои прежние места.

Более дорогой жилой район, скорее всего, будет находиться в идеальном месте по фэн-шуй. И в это время дня, когда ярко светило солнце, вероятность появления призраков была чуть меньше.

Но по сравнению с таким переполненным, грязным многоквартирным домом — как то место, где жил Янь Юй, изо дня в день, гнилое, мрачное, зло плодилось, смешиваясь со всевозможными вещами и людьми.

Призраки, без сомнения, были самыми распространенными, и это включало злонамеренных призраков. И хотя здесь не было сумасшедших или агрессивных призраков, нетрудно было представить, что они где-то прячутся.

Сюнь Чуань немного раздвинул занавески и увидел окно напротив их здания, окно, в котором всегда была нарисована тень мужчины.

Этой тенью был 50-летний художник, и он умер от сердечного приступа, не дожидаясь, пока его имя станет широко известным. Случайно он стал странствующим духом, и каждый день все, что он делал, - это рисовал.

Эта комната была самой красивой во всем здании, и стены всегда были увешаны красивыми, красочными картинами. Но для рисунка, появляющегося из ниоткуда, это ненормально и тем более страшно. Так что вскоре жильцы, которые раньше там жили, уехали.

Однако жизнь была такой, приходила и уходила без отдыха.

С течением времени солнечный свет начал слабеть. Поскольку Сюнь Чуаню было нечего делать, он подплыл, а тот старый художник все еще рисовал. На белоснежной стене появилась картина, изображающая подсолнух, приветствующий яркое солнце, с его лепестками, раскрывающимися так ярко.

Полный белых волос и пятен цвета по всей одежде, с парой очков на носу, он был полностью сосредоточен на использовании украденных материалов из художественного магазина, медленно рисуя на стене.

Этот вид духа был самым низким из блуждающих духов, без малейшего проблеска сознания, только слепо повторяя то, что они любили делать больше всего, когда были живы.

Сюнь Чуань уплыл и создал мираж лица незнакомца. Он выглядел в точности как обычный человек. Схватив банковскую карточку со стола, он спустился вниз и пошел прямо рядом с пешеходами на дороге, не шарахаясь, как будто он был одним из многих-многих обычных людей в толпе.

В этот момент никто не знал, что он умер, просто еще одно лицо в толпе.

Когда солнце наконец село, Сюнь Чуань медленно направился обратно. Он пошел обналичить кучу денег в банке и купил на них довольно много вещей, набив руки до краев. Когда он добрался до входа в переулок жилого дома Янь Юя, там была старая бабуля с тростью, разгуливающая вокруг. Она также была блуждающим духом, ходила повсюду каждый день, постоянно бормоча что-то,

“Го Фэн..... Вы видели Го Фэна..... Сейчас он должен вернуться домой.....”

Го Фэн был ее мужем, но он уже уехал два года назад. Как блуждающий дух низкого уровня, они не могли покинуть свое место смерти, и поэтому она оказалась в ловушке в этом крошечном месте.

Сюнь Чуань холодно посмотрел на него и вдруг почувствовал, что должен считать себя счастливым, но потом подумал, что ему не настолько повезло.

Янь Юй вернулся намного раньше, чем ожидалось, и в тот момент, когда он вернулся, его встретили множеством стопок сумок на столе. Он посмотрел на Сюнь Чуаня,

“Ты выходил сегодня”.

Утверждение, а не вопрос.

“Хм”.

Сюнь Чуань небрежно промычал подтверждение, а затем продолжил лежать на кровати и смотреть телевизор. Янь Юй больше ничего не сказал и отодвинул занавеску, чтобы выглянуть за окно. Затем он закрыл его и наклеил сверху несколько желтых талисманов.

Увидев это, Сюнь Чуань моргнул и хотел что-то сказать, когда раздался внезапный стук в дверь. Стук был легким и медленным, очевидно, не хозяйка квартиры. Янь Юй прекратил то, что делал, и, казалось, размышлял, стоит ли ему открывать дверь.

Сюнь Чуань перекатился на кровати:

“Это человек, а не призрак”.

Янь Юй тоже почувствовал, кто это был, и открыл дверь. Прямо за дверью, без сомнения, находился недавно переехавший сосед.

“Привет. Я Су Цин, которая только что переехала наверх,”

Девушка слегка улыбнулась, но ее лицо придавало ей довольно устрашающий вид. Ее голос, в отличие от ее внешности, был довольно теплым и нежным. Не глядя на ее лицо, возможно, вы подумали бы, что она была красавицей, которая была не от мира сего, только по ее голосу,

“С этого момента мы будем соседями, и у меня действительно нет никакого поздравительного подарка, но вот несколько печений, которые я испекла сама. Я надеюсь, что вам это понравится”.

А затем она открыто дала Янь Юю коробку печенья, когда ее глаза небрежно оглядели комнату. Она встретилась взглядом с Сюнь Чуанем и улыбнулась,

“Ах, какой красивый юный младший брат. Хотя, почему у тебя кровоточит шея, ты должен ее вытереть”.

Услышав это, лицо Сюнь Чуаня сразу же слегка изменилось.

Янь Юй бесстрастно посмотрела на Су Цин, но та только улыбнулась и махнула рукой,

“Я сейчас уйду. Пожалуйста, позаботься обо мне в будущем”.

Увидев, что она уходит, Сюнь Чуань беззвучно прикрыл рану на своем горле. С потемневшими глазами он не понимал, как Су Цин могла его видеть. Или, может быть, она была такой же, как Янь Юй, шу-ши?

Янь Юй, казалось, знал, о чем он думает, и закрыл дверь,

“Она не обычный человек. Давайте сначала посмотрим, какова ситуация”.

А затем продолжил наклеивать оставшиеся талисманы на дверь.

Его действия были немного необычными, и Сюнь Чуань не мог не взглянуть на него. И все же он мог видеть только миллион блуждающих духов, теснившихся у окна, выглядевших так, словно они будут сражаться друг с другом, чтобы ворваться внутрь. Вскоре после этого даже коридор наполнился шумом, шумами, которые нормальные люди никогда не смогли бы услышать.

Слышались звуки женского плача, удары молотков по снарядам и какой-то странный смех. Всевозможные звуки и шумы были собраны вместе, очень похожие на мешанину. Структура тела Янь Юя слишком легко привлекала призраков, но это не должно быть настолько безумным. Приложив два пальца к глазам и проведя по ним, он обнаружил, что все души снаружи были блуждающими духами, каждый рядом с другим, с некоторой формальностью, как будто выстраивались в очередь, чтобы подняться наверх со своей целью на четвертый этаж.

Лицо Сюнь Чуаня потемнело, когда он ясно почувствовал, насколько беспокойной будет эта женщина,

“Ты хочешь подняться и проверить ситуацию?”

Янь Юй честно сказал:

“Нет. Я не могу сражаться с таким количеством призраков.”

Мастер среди обычных людей, но неверный шаг в мире духов, и эта ошибка может превратить его в того же вида, что и Сюнь Чуань.

Там был призрак с разбитой головой, и он просто использовал молоток, чтобы ударить себя по черепу. Звук был тяжелым, и те, кто его слышал, могли почувствовать, как боль пронзила их

собственные головы.

Сюнь Чуань и Янь Юй стояли за дверью и молча наблюдали за движениями снаружи. Обнаружив, что у этих призраков были нахмуренные и хмурые выражения на лицах, когда они стояли в очереди, но в тот момент, когда они поднимаются наверх, они будут абсолютно счастливы, когда спустятся.

Сюнь Чуань резко заметил старую бабушку с тростью, стоявшую в очереди. Это была та самая женщина, которая бродит взад и вперед по подъезду в поисках своего мужа. Ему быстро пришла в голову мысль, но он не был до конца уверен.

Сюнь Чуань сказал:

“Я выйду, чтобы взглянуть”.

Янь Юй: “Нет”.

Сюнь Чуань: “Тогда ты пойдешь и посмотришь?”

Янь Юй: “Нет”.

Сюнь Чуань закрыл глаза и молча ощупал окрестности. Он обнаружил, что в очереди блуждающих духов ни у кого из них не было такого высокого уровня негодования, как у него. Он сказал Янь Юю,

“Они все духи низкого уровня, так что проблем быть не должно”.

А затем в мгновение ока он вышел в дверь.

Негодование окружало Сюнь Чуаня, и оно не было слабым, так что было ощущение силы, которой следовало опасаться. Эти блуждающие духи бессознательно отступили, держась на некотором расстоянии от него. Сюнь Чуань огляделся и проследил за линией до самого конца. Неудивительно, что это был беспорядок Су Цин.

Ее дверь была широко открыта, и она тихо сидела на столе. Перед ней стоял табурет, и на нем сидела женщина - блуждающий дух. Он не мог видеть, что она делала, но в ее руках был черепаший панцирь, и она размахивала им взад-вперед, а внутри звенела медная монета, еще больше похожая на шарлатанку-гадалку, чем на Янь Юя.

<http://bllate.org/book/17367/1629011>